

Ширак оказался знатоком Гогена

В Париже проходит выставка “Гоген – Таити”

Сто лет назад в полной изоляции и нищете на островах Полинезии умер Поль Гоген. Теперь его полотна, цены на которые зашкаливают за десятки миллионов, украшают лучшие музеи и коллекции мира, а выставки работ художника открывают королевы и президенты. Так было и на сей раз, когда в парижском дворце – выставочном зале Гран Пале президент Франции Жак Ширак открыл экспозицию, приуроченную к памятной годовщине, под названием “Гоген – Таити”.

Здесь, прямо в помещении галереи, воссоздано тропическое ателье художника на Маркизских островах, атмосфера и сами стены того дома, что был собран из окрашенных скульптурных панно, исполненных одновременно духовности и эротизма. Этот дом принес художнику немало проблем во взаимоотношениях с соседями-священниками из католической миссии. А рядом представлены работы, созданные в период жизни художника в тропиках с 1891-го по 1903 год, скульптура и фотографии мастера, а также полинезийские артефакты.

В рамках своего посещения выставки “Гоген – Таити” Ширак с большим интересом рассматривал практически впервые столь полно собранные со всего мира картины этого периода. Остановившись у знаменитого панно “Откуда мы? Кто мы? Куда мы идем?”, ныне хранящегося в Музее изящных искусств Бостона (США) и на время выставки впервые за пятьдесят лет вернувшегося во Францию, президент неожиданно для собравшихся стал рассказывать об истории создания произведения и его основных идеях, которые хотел отразить автор. Картина-завещание, исполненная душевной боли, не стала для Гогена освобождением от душевных и физических мук. Закончив ее, он попытался отравиться мышьяком. “Мне хо-

чется только тишины, тишины и еще тишины. Дайте мне умереть спокойно, полностью забытым”, – процитировал президент письмо

художника 1897 года. После чего сопровождающие лица прослушали почти десятиминутную импровизированную лекцию главы госу-

дарства об этапах творчества знаменитого художника.

Гоген мечтал о далеком рае, где он обретет счастье и свободу. Когда в 1891 году он покинул западную цивилизацию, чтобы открыть для себя Таити, он оказался первым европейским художником, обосновавшимся под тропическим солнцем. Очарованный красотой пейзажей и местных жителей, он пытался перенести чарующую европейский глаз красоту таитянок на свои яркие холсты, запечатлеть непреходящую пышность природы с помощью палитры теплых и чистых тонов. Но и здесь мир в мятущейся душе Гогена устанавливается ненадолго. Двумя годами позже он возвращается в Париж и описывает свои впечатления от первого путешествия на Таити, в Ноа-Ноа, в своем путевом дневнике, представленном на выставке. Слава по-прежнему не приходит к нему, и Гоген снова отправляется в Океанию, где вечные проблемы здоровья и нехватка денег не выпускают художника из депрессии. После попытки самоубийства в 1898 году Гогену наконец удается начать продавать свои картины. Но художник, гонимый страхом самоповторов, покидает Таити и отправляется на Маркизские острова, чтобы снова работать с утра до ночи и мучиться болями с ночи до утра.

Творческое наследие мастера этого периода поистине огромно. И заслуги сотрудников французского музея, собиравших его из всех ведущих европейских, американских и японских коллекций (в том числе ГМИИ и Эрмитажа), заслуживают большого уважения. 193 работы при сумасшедшей страховке (только две картины из ГМИИ были оценены в несколько сотен миллионов долларов) – вот дань уважения соотечественников одному из самых непризнанных при жизни художников.

Константин ВЕТРОВ

П. Гоген. “Женщина с плодом манго”. 1892 г.

Кудымурра. - 2003 - 30 окт. - 5 нояб. - с. 15